

ҚАЗАҚ ССР ҒЫЛЫМ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ

ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК

АКАДЕМИИ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ИЗДАЕТСЯ С 1944 ГОДА

10

З. А. АХМЕТОВ

Член-корреспондент АН КазССР

**ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ
ТВОРЧЕСТВА МУХТАРА АУЭЗОВА ***

Прозаик с мировым именем, столь же блистательный драматург, незаурядный очеркист и публицист, ученый-филолог, обладавший поистине широкой эрудицией, педагог и общественный деятель — таковы грани поистине многостороннего творческого облика Мухтара Ауэзова.

Мухтар Ауэзов является одним из ярчайших представителей выдвинутой революцией на арену литературной деятельности замечательной плеяды художественных талантов, которые пришли в литературу, поэзию, одухотворенные идеями Октября, и отразили в своем творчестве грандиозные социалистические преобразования, происшедшие за годы Советской власти в нашей республике.

Октябрьская революция создала все условия для расцвета казахской советской литературы, литература и искусство социалистического реализма ощущали живое воздействие революционной действительности. В казахскую литературу и культуру широким потоком входит огромный социальный опыт советского народа, совершившего социалистическую революцию.

Мухтар Ауэзов — один из зачинателей казахской советской литературы, как и другие видные ее деятели, навсегда связал свою судьбу с судьбой революционного народа, строящего под руководством Коммунистической партии новое общество.

Творчество Мухтара Ауэзова неразрывно связано с нашей социалистической эпохой, с жизнью родного народа, с его историей.

В его произведениях с большой полнотой отразились жизнь и быт народа, его душа, мысли и чувства. И все это предстает в его произведениях в глубоко осмысленном, художественно преображенном виде. В них ярко изображены острые столкновения и непримиримая классовая борьба в дореволюционном казахском обществе, наглядно показаны глубочайшие социальные преобразования, осуществленные за годы Советской власти в Казахстане.

Творчество Мухтара Ауэзова, ставшего классиком казахской советской литературы, ярко свидетельствует о том, что произведение литературы, если оно глубоко правдиво и верно отражает дух своего времени, лучшие устремления народа, становится подлинным национальным достоянием, важным фактором социального прогресса, поскольку приобретает огромное познавательное и воспитательное значение.

* Доклад прочитан на научной конференции «Мухтар Ауэзов и его творческое наследие» 28 сентября с. г.

Для всех своих читателей, для всего прогрессивного человечества Мухтар Ауэзов — яркий выразитель идеалов возрожденного революцией казахского народа, в то же время в облике Мухтара Ауэзова с необычайной силой проявились черты художника слова нового типа — выдающегося деятеля многонациональной литературы народов СССР.

В творчестве М. Ауэзова наиболее ярко раскрылись лучшие черты современной казахской литературы: глубоко правдивое освещение жизни народа на основе принципов метода социалистического реализма, умелое претворение в жизнь лучших национально-художественных традиций, новое осмысление их в полном соответствии с требованиями современной эпохи и с учетом достижений русской культуры, художественного опыта всей советской, а также мировой литературы.

Художественный талант Мухтара Ауэзова непрерывно развивался и совершенствовался на протяжении всей его сознательной жизни, но проявился сильно и ярко уже в первых его произведениях. И он сразу же обратил на себя внимание всех, кто интересовался судьбой молодой казахской литературы. Этот интерес к его произведениям в дальнейшем все более возрастал по мере творческого роста самого писателя, обретая все новых читателей и поклонников его незаурядного таланта. Писатель в высшей степени плодотворный, постоянно занимавшийся до последних дней своей жизни непрерывной творческой работой, Мухтар Ауэзов никогда не оставался в долгу перед своими читателями и перед критикой, хотя, надо сказать, критика, почти всегда благосклонно и, более того, восторженно встречавшая его произведения, иной раз оказывалась неспособной достойно оценить необыкновенную душевную и творческую щедрость большого художника. Художник-новатор, обладавший исключительной прозорливостью, Мухтар Ауэзов в своем творческом развитии двигался вперед столь стремительно, что намного опережал многих своих критиков, а иных поразжал смелостью своих художественных решений.

Исключительно взыскательный художник, самым строгим критиком своих произведений всегда был сам автор — Мухтар Ауэзов. Именно эта чрезвычайная требовательность писателя к себе, к своим творениям в конечном счете была главной причиной непрерывно возрастающего общественного признания его произведений, которые неизменно пробивали себе дорогу к широкому читателю.

Критика и литературоведение в целом активно способствовали широкому признанию писателя, к которому еще при жизни, в расцвете творческих сил пришла мировая слава. И надо подчеркнуть, что в мировом признании Мухтара Ауэзова как великого художника слова, как одного из крупнейших писателей XX века большая роль прежде всего принадлежит общесоюзной критике, видным деятелям русской советской литературы — писателям, критикам и литературоведам.

Критические статьи о произведениях Ауэзова появляются на казахском языке уже с начала 20-х годов, а на русском языке — с середины 20-х годов. Можно отметить, что в 1925 г. (11 октября) со статьей о постановке пьесы «Енлик-Кебек» в прессе выступил С. Муканов, а в 1929 г. — Николай Анов. Позднее положительная оценка постановки пьесы «Ревизор» Н. В. Гоголя, переведенной на казахский язык Мухтаром Ауэзовым, была дана И. Джансугуровым, С. Мукановым, А. Тажибаевым и другими деятелями казахской литературы.

В 1936 г. литераторы М. Каратаев и А. Брагин выступили со статьей о пьесе «Ночные раскаты» («Зарницы») в «Казахстанской правде». В том же году (19 марта) положительный отклик на постановку пьесы «Аристократы» Н. Погодина в переводе М. Ауэзова был опубликован на страницах газеты «Правда». Несколько позже, в 1939 г., в «Изве-

стях» была напечатана заметка о трагедии «Абай», написанной М. Ауэзовым в соавторстве с Л. Соболевым.

В начале 40-х годов уже значительно расширяется круг материалов, публикуемых в газетах и журналах о произведениях Мухтара Ауэзова. В 1942—1943 гг. публикуются отзывы о первой книге романа-эпопеи Ауэзова об Абае.

Следует отметить, что уже в самом процессе обсуждения нового романа Мухтара Ауэзова об Абае, которое состоялось в Союзе писателей Казахстана, это произведение было очень высоко оценено одним из видных казахских писателей, ныне Героем Социалистического Труда Габитом Мусреповым.

Первая книга романа-эпопеи получила высокую оценку также в общесоюзной печати, в статьях таких известных критиков, литературоведов, как В. Жирмунский, Л. Климович, З. Кедрина, М. Фетисов, П. Скосырев и другие. обстоятельный литературоведческий разбор романа об Абае Мухтара Ауэзова дал в своей статье «Первая казахская эпопея» М. К. Каратаев. Эпопея, начиная с появления в свет уже первой ее книги, привлекала внимание многих казахских писателей и литературоведов. В 1957 г. выходит из печати сборник статей «Первая казахская эпопея», в который были включены материалы специальной конференции, посвященной обсуждению этого произведения. Высокую оценку эпопее дали видные деятели советской литературы А. Фадеев, К. Федин, Н. Тихонов, Н. Погодин, Вс. Иванов, К. Симонов, Л. Соболев, Б. Горбатов, В. Кожевников и другие.

Надо сказать, что в определении роли Мухтара Ауэзова как выдающегося деятеля всей многонациональной литературы большую роль сыграли статьи известных советских писателей, литературоведов и критиков, опубликованные в 40—50-е годы, главным образом в связи с выходом в свет первой и второй книги, а затем всех четырех книг романа-эпопеи «Путь Абая».

Написанное критиками, писателями и литературоведами об этом произведении, если брать в совокупности, уже сегодня имеет внушительный объем, пожалуй, не меньший, чем сама четырехтомная эпопея. Однако, несомненно, что богатое идейно-тематическое содержание и многогранная художественная ткань этого произведения еще не раз будут привлекать к себе внимание исследователей.

Большой интерес литературной общественности привлек к себе также роман Мухтара Ауэзова «Племя младое». В числе авторов, выступавших с отзывами об этом романе, можно назвать имена критиков и литературоведов Б. Кенжебаева, И. Дюсенбаева, А. Нуркатова, М. Каратаева, З. С. Кедринной и других.

В литературоведческих трудах оцениваются, анализируются и многие другие произведения писателя — рассказы и повести, пьесы, очерки и т. д.

Если из деятелей дореволюционной казахской литературы больше всего написано статей и исследований об Абае, то из современных казахских писателей это можно прежде всего сказать об Ауэзове. О Мухтаре Ауэзове говорится и пишется столь много, что человеку не располагающему соответствующими библиографическими сведениями, трудно даже представить себе весь материал в полном объеме. Об Ауэзове пишется в десятках книг, диссертаций. Во многих сотнях статей, многочисленных трудах, посвященных самым различным литературным темам и проблемам, авторы так или иначе обращаются к произведениям Ауэзова. Имя и произведения казахского писателя мы встречаем в работах (помимо названных уже авторов) таких видных советских литературоведов, как Г. Ломидзе, Л. Новиченко, Б. Сучков и другие.

Но, несмотря на это, в поле зрения литературоведов попадает довольно большой, но в основном вполне определенный круг произведений. Можно назвать немало значительных произведений, которые или упоминаются лишь мимоходом, или же обходятся, видимо, потому, что все наследие писателя просто трудно бывает охватить полностью. Между тем совершенно очевидно, что обзор произведений писателя, особенно в специальных научных исследованиях, должен быть максимально всесторонним. Все, что вышло из-под пера Мухтара Ауэзова — рассказы, пьесы, сценарии и либретто, очерки, статьи, публицистические выступления, исследовательские труды, — все это достойно самого пристального, углубленного изучения.

Из работ, специально посвященных творчеству Мухтара Ауэзова, можно отметить увидевший свет в 1951 г. критико-библиографический очерк З. С. Кедринной, в котором была дана общая характеристика творчества писателя и прослежены некоторые важные вехи развития его творчества до 50-х годов.

В 1957 г. был опубликован большой монографический очерк А. Нуркатова, в котором подробно рассмотрен целый ряд произведений писателя и особенно роман об Абае. В 1967 г. вышел в свет очерк о писателе, написанный М. К. Каратаевым.

В 1968—1969 гг. появляются крупные монографические исследования — «Мастерство Мухтара Ауэзова» Е. В. Лизуновой, «Исторические основы эпопеи «Путь Абая» Л. М. Ауэзовой. В монографии Е. В. Лизуновой обстоятельно освещен творческий путь писателя, дан подробный разбор эпопеи «Путь Абая», романа «Племя младое», ряда драматургических и публицистических произведений в аспекте выдвинутой в книге проблемы, показаны интернациональные литературные связи Мухтара Ауэзова.

В монографии Л. М. Ауэзовой с большой полнотой раскрываются особенности присущего роману-эпопее «Путь Абая» социального историзма. Достоинство этого труда, являющегося результатом углубленного изучения проблемы об историзме эпопеи, во многом определяется привлечением к исследованию многочисленных архивных, исторических и литературных источников, в том числе уникальных рукописных записей самого Мухтара Ауэзова, их тщательным изучением и обобщением.

Следует также отметить работу Е. Жанпейсова, в которой раскрывается роль Мухтара Ауэзова в развитии казахского литературного языка, книгу И. Дюсенбаева, представляющую собой серию статей и исследований, касающихся разных сторон творческой деятельности писателя, и книгу Р. Нургалиева, освещающую творчество Ауэзова-драматурга. Композиционно-сюжетная структура эпопеи «Путь Абая» была предметом изучения в работе А. Байтанаева. В книге К. Сыздыкова «Мухтар Ауэзов — литературный критик» (1973 г.) больше всего привлекают внимание автора статьи раннего периода, написанные М. Ауэзовым в основном в 1917—1927 гг. Имеется также целый ряд диссертационных работ по творчеству Мухтара Ауэзова, материалы которых опубликованы в виде отдельных статей.

Названные же выше работы — очерки З. С. Кедринной, М. К. Каратаева, книги А. Нуркатова, Е. В. Лизуновой, Л. М. Ауэзовой, Е. Жанпейсова, И. Дюсенбаева и другие — получили оценку в свое время в нашей критике, и они так же, как и статьи Е. Исмаилова, М. С. Сильченко, Р. Бердыбаева, Х. Адибаева, И. Габдирова, Х. Суюншалиева, Б. Сахариева, достаточно известны читателям, поэтому нет необходимости останавливаться здесь на каждой из них в отдельности. Но хоте-

лось бы отметить, что, будучи разными по конкретному содержанию, особенностям изложения материала, все они в совокупности внесли заметный вклад в осмысление произведений писателя, в разработку целого ряда проблем, связанных с его творчеством.

Если обобщенно говорить о том, какие стороны творчества Мухтара Ауэзова более изучены, то пришлось бы обратить внимание главным образом на следующие моменты.

Прежде всего следует отметить, что имеющиеся работы содержат общую характеристику творчества Мухтара Ауэзова, литературоведческий разбор и оценку основных его произведений, благодаря чему в целом верно определяют значение творчества писателя, его место и роль в развитии казахской и всей советской литературы.

Творчество Мухтара Ауэзова в статьях и исследованиях освещается в плане раскрытия проблематики наиболее значительных произведений, их идейно-художественных особенностей. Нередко в работах выделяются произведения одного жанра: рассказы и повести, драматургия, крупная эпическая проза и т. д., что дает возможность рассматривать произведения с учетом своеобразия их жанровой структуры. Одновременно во многих исследованиях при изучении творчества Мухтара Ауэзова выдвигается целый ряд конкретных литературоведческих, теоретических проблем: соотношение исторической правды и художественного вымысла, проблема раскрытия характера современника, проблема изучения художественного мастерства писателя и т. д.

Разумеется, мы назвали лишь некоторые проблемы, беря их в крупном плане. Здесь принципиально важно подчеркнуть необходимость изучения творчества Мухтара Ауэзова в тесной связи с общими проблемами современного литературного процесса, с теоретическими проблемами нашего литературоведения. А творчество Мухтара Ауэзова дает богатейший материал для изучения таких проблем, как проблема взаимодействия казахской литературы с русской литературой, а также с литературами других народов СССР, проблемы традиции и новаторства в современном художественном творчестве, развития крупной эпической формы в современной литературе, развития жанра драматургии в нашей литературе и т. д.

Необходимо отметить, что большую работу по изучению жизни и творчества Мухтара Ауэзова проводит Дом-музей писателя под руководством доктора исторических наук Л. М. Ауэзовой.

Итогом работы, проведенной группой литературоведов по систематизации имеющихся печатных материалов о творчестве писателя, явилось составление «Библиографического указателя по творчеству М. О. Ауэзова» (том первый), опубликованного под редакцией Л. М. Ауэзовой в 1972 г. Он охватывает период с 1917 по 1971 г., дает богатые сведения о публикации как произведений писателя, так и статей и исследований о нем с привлечением при этом всех доступных составителям материалов на казахском и русском языках, на языках народов СССР, а также иностранных языках.

Огромное количество изданий произведений Мухтара Ауэзова на казахском и русском языках, на языках братских народов нашей страны, на многих иностранных языках, как и обилие литературы о творчестве писателя, также опубликованной на многих языках, что нашло свое отражение в этом томе «Библиографического указателя», с особой наглядностью свидетельствует о большой роли Мухтара Ауэзова в развитии всей советской литературы, а также мирового литературно-художественного творчества.

Вместе с тем надо сказать, что материалы о писателе и о новых

публикациях его произведений, не вошедшие в первый том «Библиографического указателя», довольно обширны и непрерывно увеличиваются, и это при проведении необходимой изыскательской работы даст основание уже в ближайшие годы выдвинуть вопрос о подготовке второго тома этого указателя.

Необыкновенная широта интересов и общительность дали возможность Мухтару Ауэзову постоянно поддерживать творческие связи со многими видными писателями, деятелями науки и культуры. Поэтому вполне естественно, что две книги воспоминаний об Ауэзове, вышедшие в последнее время (1972 и 1976 гг.) на русском и казахском языках, содержат богатый и разнообразный материал о его жизни и творческой деятельности. Среди авторов статей этих книг мы находим имена многих видных деятелей литературы и культуры Казахстана, известных русских советских художников слова, писателей наших братских народов, а также писателей зарубежных стран. Назовем лишь некоторые имена, не повторяя тех, которые мы уже упоминали выше в качестве авторов, писавших об Ауэзове. Это — академик К. И. Сатпаев, академик АН Казахской ССР А. Маргулан, народный артист СССР К. Куанышпаев, писатели Хамза Есенжанов, Абдижамиль Нурпеисов, Ануар Алимжанов, Тахави Ахтанов, Дмитрий Снегин и другие. Это — видные деятели советской литературы Александр Корнейчук, Чингиз Айтматов, Иракий Андроников, Илья Сельвинский, Олесь Гончар, Берды Кербабаяев, Михаил Луконин, Мирза Ибрагимов и другие.

Помещен также отрывок из выступления Михаила Шолохова, в котором дана высокая оценка творчества Мухтара Ауэзова. Это, наконец, известные зарубежные писатели Луи Арагон, Андре Стиль, Альфред Курелла и другие.

Ныне уже всем хорошо известны проникновенные, полные восхищения слова об Ауэзове, о его произведениях многих из названных деятелей литературы. Статьи и воспоминания всех этих авторов, содержащие немало живых впечатлений и ценных наблюдений, дают возможность ярко представить разностороннюю личность Мухтара Ауэзова.

Вместе с тем не подлежит сомнению, что круг людей, которые знали Мухтара Ауэзова, встречались с ним, имели творческий контакт, намного шире, чем это можно судить по опубликованным сейчас мемуарным материалам. И пополнение этих материалов как в печатном, так и в рукописном виде, безусловно, является одной из основных задач.

Важное значение имело издание в 1968—1969 гг. собрания сочинений Мухтара Ауэзова на казахском языке в двенадцати томах и издание в Москве собрания сочинений писателя в пяти томах, осуществленное в 1973—1975 гг. Они, несомненно, играют большую роль в популяризации произведений Мухтара Ауэзова среди широких кругов читателей. Следует отметить, что пятитомное собрание сочинений писателя на русском языке (составители — Л. М. Ауэзова, И. Т. Дюсенбаев, Е. В. Лизунова) имеет общий объем более 180 печатных листов и издано тиражом 150 тыс. экземпляров.

Творческое наследие Мухтара Ауэзова весьма обширно. Вследствие этого двенадцатитомное издание на казахском языке не охватывает многих произведений писателя. В настоящее время встал вопрос о подготовке и издании более полного собрания сочинений писателя в двадцати томах. Это издание будет осуществляться начиная со следующего года и будет завершено в течение шести-семи лет. В двадцатитомник войдут многие произведения, которые не были охвачены преж-

ним двенадцатитомным изданием. В их числе — ряд прозаических произведений. Намного полнее будут представлены пьесы (в том числе переводные). В еще большей мере это относится к статьям и исследованиям, публицистическим выступлениям писателя и ученого.

Кроме того, будет обновлен научный аппарат (комментарий и т. д.), осуществлена дополнительная тщательная проверка текстов.

В собрании сочинений Мухтара Ауэзова в двадцати томах будут помещены лишь отдельные письма. Эпистолярное наследие писателя еще ждет обстоятельного изучения и, по-видимому, публикации отдельным изданием.

Важным делом ближайших лет должны явиться подготовка и осуществление академического издания собраний сочинений Мухтара Ауэзова, которое, будучи наиболее полным изданием, должно охватить также имеющиеся варианты текстов, отразить разночтение в разных изданиях и в рукописных списках, отличаться максимальной полнотой научного аппарата.

Академическое издание — дело сложное, трудоемкое, но основы этого издания надо закладывать сейчас, уже в настоящее время вести необходимую подготовительную работу.

К 80-летию М. О. Ауэзова вышли в свет новые издания романа-эпопеи «Путь Абая», романа «Племя младое», а также сборник избранных произведений на русском языке в переводе А. Н. Пантиелева (в который наряду с романом «Племя младое» вошли рассказы и повести), сборник статей о писателе «Певец народа» и буклет «Дом-музей М. О. Ауэзова» (на казахском, русском и некоторых иностранных языках).

Из вышедших в свет к 80-летию писателя трудов следует особо отметить книгу «Рукописное наследие М. О. Ауэзова» (объемом 50 печ. листов), представляющую собой научное описание рукописного архива Мухтара Ауэзова. В книге содержится богатый материал — сведения о рукописях опубликованных, а также еще не изданных произведений. В числе этих рукописей — отзывы на труды разных авторов, разного рода заметки, наброски и другие материалы. Эта книга, являющаяся результатом изучения и систематизации богатого рукописного архива Ауэзова группой сотрудников Дома-музея писателя, дает возможность шире привлекать к исследованию ценные и до сих пор малоизвестные рукописные материалы.

В ближайшие годы намечается завершить работу над созданием научной биографии Мухтара Ауэзова, что должно послужить важным звеном в изучении его жизни и творчества. Несомненно, одной из основных задач является также исследование творческой лаборатории писателя на основе привлечения архивных материалов. Специального широкого изучения заслуживает тема: «Мухтар Ауэзов и проблемы абаеведения». Известно, что тема Абая была главной в творчестве Ауэзова. Он создал научную биографию Абая, внес большой вклад в собиране и издание произведений великого поэта, написал целый ряд исследований и статей, имеющих для абаеведения первостепенное научное значение. (Они изданы в 1967 г. отдельной книгой на казахском языке.) Всем известно, что Ауэзовым написаны либретто оперы «Абай», киносценарий фильма «Песни Абая», совместно с Л. Соболевым создана трагедия «Абай». Все эти материалы, взятые вместе с всемирно известным романом-эпопеей «Путь Абая», должны быть предметом обстоятельного изучения в самом широком плане.

Хорошим началом могла бы быть работа по составлению словаря языка Мухтара Ауэзова. Эта работа, безусловно, трудная, требует объединения усилий многих ученых. Но у нас есть опыт составле-

ния словаря языка Абая. Значение словаря языка Абая не подлежит сомнению. Вместе с тем надо отметить, что лексическое богатство языка Мухтара Ауэзова отражает пути обогащения казахского общенародного и литературного языка в новую историческую эпоху — в годы грандиозных социалистических преобразований и невиданного в истории расцвета культуры и экономики нашей республики.

Лексическое богатство современного казахского литературного языка с наибольшей полнотой проявилось именно в творчестве Мухтара Ауэзова. И это обусловлено такими важнейшими особенностями творчества писателя, как широта тематики произведений, их разнообразие (рассказы и повести, очерки, публицистические статьи и выступления, научные исследования и т. д.), охват самых разных лексических пластов общенародного языка, многообразие словоупотребления, поистине глубокое воплощение в языке писателя основных свойств общенародного языка.

По предположению лингвистов, основанному на некоторых подсчетах, словарный состав языка Мухтара Ауэзова составляет приблизительно 25 тыс. слов. Этот факт сам по себе имеет огромное политическое значение, ибо красноречиво свидетельствует о небывалом развитии и обогащении в советскую эпоху казахского общенародного и литературного языка, что находит свое яркое выражение в творчестве наиболее крупных деятелей литературы.

Составление словаря языка Мухтара Ауэзова диктуется потребностями нашего времени, бурным ростом общей культуры народа. Словарь языка М. Ауэзова, конечно, даст богатый материал для историко-этимологических, этнолингвистических исследований. Но что особенно существенно, такой словарь послужит важным звеном в изучении современного казахского литературного языка, выявлении богатств его лексики.

Изучение современного казахского литературного языка на таком богатом материале, как язык Мухтара Ауэзова, в полной мере отвечает сегодняшним задачам развития культуры, воспитания трудящихся и особенно молодого поколения. Поэтому составление словаря языка Мухтара Ауэзова будет иметь не только большое научное, но и огромное практическое, общественно-политическое значение.

Привлекает исследователей также большая тема «Ауэзов и театр», в которой вопросы драматургии тесно связаны с вопросами развития казахского сценического искусства. Первичным материалом для изучения здесь могут служить воспоминания актеров, архивные, документальные материалы из истории наших театров. Работа по изучению пьес Мухтара Ауэзова, как оригинальных, так и переводных, силами литературоведов и искусствоведов, которая сейчас ведется, поможет, безусловно, полнее раскрыть значение Ауэзова как основоположника казахской драматургии.

Интересной представляется также тема «Мухтар Ауэзов и изобразительное искусство Казахстана», которая включает в себя изучение воплощения образа писателя, ауэзовских тем и героев в произведениях изобразительного искусства, а также изучение многочисленных книжных иллюстраций к произведениям писателя, к изданиям на казахском, русском языках, на языках народов СССР, а также иностранных языках. Известно, что художниками созданы замечательные иллюстрации, получившие признание общественности, например, к роману-эпопее «Путь Абая».

Немалый интерес, как нам думается, представляет также вопрос о переводе произведений Мухтара Ауэзова на русский язык, на языки братских народов нашей страны, а также на иностранные языки. Сю-

да примыкает тема «Мухтар Ауэзов в зарубежной критике», которая очень важна в плане понимания интернациональных связей нашей литературы.

Научно-исследовательские труды Ауэзова в области литературоведения изучены еще далеко не полно, хотя о них говорится в ряде статей, а также в некоторых диссертационных работах. О вкладе академика АН КазССР Ауэзова в развитие литературоведения, востоковедения и тюркологии писали академики АН КазССР С. К. Кенесбаев, С. В. Баишев, М. К. Каратаев, а также востоковед И. С. Брагинский.

Надо сказать, что в поле зрения Ауэзова-литературоведа находились такие кардинальные проблемы, как изучение народного эпоса и сказок, поэтических состязаний и других жанров фольклора, проблемы абаеведения (о чем уже говорилось), проблемы развития современной литературы, особенно прозы, литературной связи народов СССР, традиции и новаторства в современной литературе и целый ряд общих проблем истории и теории литературы.

Мухтар Ауэзов, исходя из марксистско-ленинского понимания литературы как одной из форм общественного сознания, идеологии, обращал большое внимание на социальную, политическую сторону литературного процесса, постоянно подчеркивал необходимость усиления связи литературы с жизнью, с современной действительностью.

Говоря о научных трудах академика Ауэзова, необходимо отметить, что его исследования по проблемам литературы заложили фундамент целого ряда отраслей казахского литературоведения (абаеведения, ряда направлений в фольклористике, изучения русско-казахских литературных связей и взаимосвязей литератур народов СССР) и имели определяющее значение в их развитии. Вместе с тем надо сказать, что труды Ауэзова, например, по проблемам литератур народов СССР, по литературным взаимосвязям, в том числе русско-казахским литературным связям, содержащиеся в них ценные мысли, положения и выводы имеют большое общеметодологическое и теоретическое значение.

Научно-исследовательские труды М. Ауэзова требуют дальнейшего основательного изучения и обобщения силами литературоведов разного профиля — фольклористами, специалистами, изучающими проблемы современной литературы, литературных взаимосвязей народов СССР, проблемы истории казахской литературы.

Многогранное литературно-художественное творчество Мухтара Ауэзова включает в себе ценный материал не только для научных исследований литературоведов, оно представляет большой интерес для лингвистов, историков, этнографов, искусствоведов и других представителей общественных наук.

К изучению творчества Мухтара Ауэзова следует подходить широко, учитывая, что разработка многих вопросов, связанных с его творчеством, имеет большое значение с точки зрения понимания общих закономерностей развития современной литературы и культуры.

Все сделанное по изучению творчества писателя до сих пор, надо полагать, послужит базой для усиления в дальнейшем исследовательской работы в области ауэзоведения, которое уже сейчас стало самостоятельной отраслью нашей литературоведческой науки.